

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ЖИЗНЬ: ВВЕДЕНИЕ

Я искал эту книгу с тех пор, как мальчишкой пытался рисовать на кухонном столе. Я искал ее в пыльных книжных лавках, в художественных отделах библиотек, в интернет-магазинах и на книжных распродажах. И поскольку мои поиски не увенчались успехом, мне пришлось составить ее самому — книгу, в которой собраны страницы из скетчбуков и дневниковые иллюстрации самых разных людей, больше всего на свете любящих, склоняясь над чистым альбомом, заполнять его линиями и красками.

Мне кажется, это в чем-то правильная идея — книга о книгах, написанных другими людьми, книгах, которыми их авторы по большей части не собирались ни с кем делиться и уж во всяком случае не думали выставлять их на обозрение толпы незнакомцев. На страницах этих книг раскрываются двери в их личные пространства; эти рисунки и записи предназначены для того, чтобы запечатлеть увиденное, чтобы работать без предвзятых суждений, идти на риск и намечать новые направления.

Именно благодаря этой интимности и ничем не ограниченной свободе такие книжки стали

моим излюбленным видом искусства. Это самый короткий путь к тому, чтобы оказаться внутри головы художника, ощутить поток неразбавленной творческой мысли — книга, распираемая рисунками и нацарапанными от руки подписями. Какие-то страницы представляют собой чистый эксперимент, другие тщательно проработаны; бумага топорщится от слоев акварели; поля пестрят списками покупок и телефонными номерами. Обложка потрепана в долгих скитаниях — альбом многократно запихивали в сумку или карман и затем вытаскивали под дождем или швыряли на траву.

Это не такое искусство, которое можно выставить в галерее или музее, чтобы толпы посетителей теснились вокруг шедевра, висящего на стене в золотой рамке. О нет — такое искусство следует воспринимать так же, как оно создавалось, один на один, как вы делаете это сейчас, склонив голову над страницами, впитывая по очереди каждый скетч и каждую заметку, чтобы затем перейти к следующему листу. На каждой странице — новый сюрприз, новая комбинация.

Книга разворачивается перед вами, как рассказ, как путешествие, как история жизни. Каждый из альбомов представляет собой тоненький ломтик жизни — ломтик, который может быть толщиной в несколько недель, или месяцев, или лет, в зависимости от склонностей художника и размеров альбома. Вы листаете страницы и чувствуете, как течет время. Вы видите, как развиваются и крепнут идеи. Вы видите смелые шаги, ошибки, сожаления, мысли, уроки, мечты, выписанные чернилами для потомства, для аудитории в одного человека.

По виду все эти альбомы одинаковы — пачка страниц в обложке, — однако способы их вести настолько же разнообразны, насколько различны жизни, запечатленные на их страницах. Одни авторы отличаются методичностью и соблюдают установленные ими для себя правила, придающие рисункам упорядоченность и последовательность. Другие склонны к буйной импровизации, радикальным переменам стиля, техники и изображаемых предметов, так что почти невозможно поверить, что на этих страницах рисовала одна и та же рука.

Есть альбомы, которые заполнялись как кроссворды — бесцельные каракули и наброски, сделанные, чтобы убить время в ожидании, пока

Sunny Santa Monica

The weather is kind of spotty in Southern California in March—just April. I wasn't well equipped for it but this gave my sister is shocked with sweaters and rain gear. I hope we have good weather for one shoot but am prepared for squinting under a tarp in hot & gloved, clattering, steaming cups of coffee and gearwarming for below New York City.

Production =
Coffee and
Snacks. I've
had 3 cups of
Joe and a
chai latte
so far today.
Trying to eat
snacks but not
there yet.

That is
one of the
most
painful
times in
production
because.

PRDUCTION = waiting

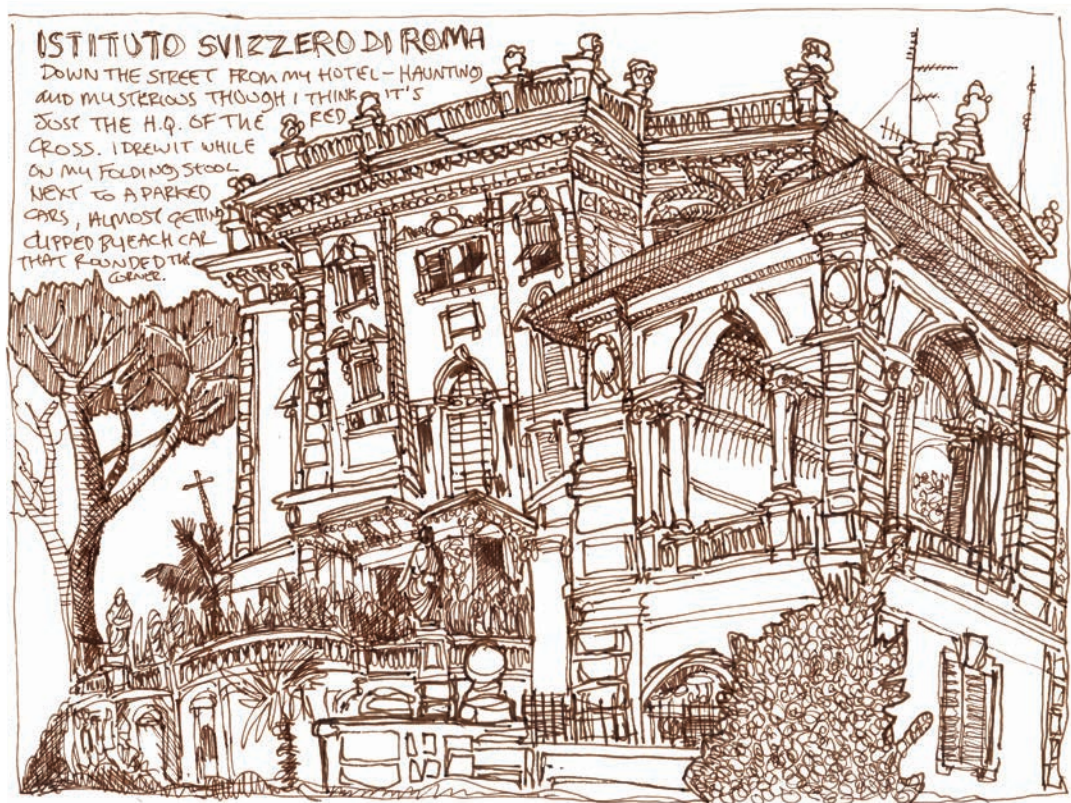
Right now, I'm in the HOTEL'S
Courtyard waiting for Tim Pratt to join me
in the Toyota and direct the production Co.

WEDNESDAY: Tony was pretty busy and gave a bit too much of a healthy dose of work. I told him of our healthy and overworked - Ben called me, he was at Harvard Bookbinder's who told me how excited he was by the book he made for me - this book in fact I got it from after a bit of time and then the library was to East Boston. I don't think of a little brown box with this here little inside. It's a situation that once I killed the book with the ones I could bring it back to show him and have him bind me up volume 46.

It's nice to be working on white entrance paper again and to see all kinds of colors. Jack agrees and says he's glad I'm not just using brown.

So, despite all that I do like using brown and these shoes are brownish. Jack's slip-ons are black and white with grey patterns but I made them more snow leopard.

[illegible][illegible][illegible]

судуко жил в моменте, созерцал мир, проходящий перед ним, — пусть даже это вылилось всего лишь в набросок парковки перед гипермаркетом или портрет дремлющего рабочего ночной смены.

Некоторые из альбомов болезненно-интимны, полны стремлений и тревог, и мы вздрагиваем, представляя, что должен был ощущать художник, чтобы делиться этим с другими. Можно буквально ощутить выплескивающееся беспокойство или разочарование, утоляемое слоями чернил. Такие художники передают свои впечатления о смерти, неудачах, сексе, еде или поглощены простым

Вы листаете страницы и чувствуете, как течет время. Видите цепь последовательных мгновений, запечатленных на бумаге. Вы видите, как развиваются и крепнут идеи.

животным удовольствием от гипнотической перекрестной штриховки. Их альбомы — это их психотерапевты, закадычные приятели, их жилетки, в которые можно поплакать.

Одни из авторов, представленных в этой книге, состоялись в амплу художника и зарабатывают на пропитание продажей своих работ. Другие вообще не считают свое искусство рабо-

той, они занимаются этим исключительно для собственного удовольствия и не вырвут листка из своего альбома, даже чтобы выставить его на продажу на «Сотбис». Некоторые из этих художников добились известности, скетчбуки важны для них как хроники их работы — а кто-то и считает их своей работой; другие относятся к этим альбомам пренебрежительно, видя в них лишь сырые заго-

товки для проектов, бесконечно более тщательно отполированных и продуманных.

В этой книге речь пойдет о людях, чья жизнь преобразилась в результате простого акта рисования в альбоме своего завтрака; это люди, которые впервые увидели свой мир, нарисовав его на странице. Многие из них росли, не имея ни малейшего представления о своем творческом потенциале, были поставлены в тупик системой художественного образования и лишь позднее сами начали рисовать, постепенно приучая свою

руку изображать то, что видели их глаза. На этих страницах — работы вундеркиндов, самобичевателей, миллионеров, нищих, профессионалов и новичков. Однако все они следуют одним путем, лист за листом продвигаясь от передней обложки к задней.

Я начал рисовать тогда же, когда начал рисовать в скетчбуке. Мне тогда было за тридцать, и я был убежден, что не умею ни рисовать, ни писать книги. С тех пор миновало десять лет и около шестидесяти заполненных альбомов, и теперь

я знаю, что могу делать и то и другое. Мои рисунки редко сходят со страниц моих скетчбуков. Я не делаю работ для выставок или на заказ. Я просто рисую то, что меня окружает, что кажется важным. Это может быть моя зубная щетка, спящая собака, разлегшаяся на солнышке, или корейская забега-ловка на углу. Самые простые, прозаичные вещи, мимо которых я проходил не глядя, до тех пор, пока не остановился и не увидел, из чего состоит моя жизнь; маленькие благословения, придающие смысл моему существованию.

Мне доводилось рисовать в самых разных альбомах. Как большинство моих коллег, я начинал с известных всем скетчбуков в черной обложке и с плохой бумагой. Затем я перешел на альбомы для акварели, скрепленные спиралью. В конце концов, разочарованный выбором, который предоставлялся мне в магазине канцелярских и художественных принадлежностей, я прошел курс переплетного мастерства и стал делать для себя длинные узкие книжки с гладкими плотными страницами, которые я покрывал чернилами и красками. Я заполнил не одну дюжину блокнотов *Moleskine*, чаще всего достаточно небольшого размера, чтобы их можно было засунуть в карман брюк и вытаскивать по нескольку раз на дню с целью сделать пятиминутный набросок дома на углу, старика в автобусе, предмета мебели, бокала вина.

По природе и образованию я прежде всего писатель, поэтому мои рисунки всегда окружены пояснениями и заголовками. Я стараюсь писать небанально, проводя неожиданные параллели и расширяя свой кругозор. Мои скетчбуки — дело личное, но в них нет ничего тайного. Я заранее допускаю, что за период, пока заполняется очередной альбом, меня несколько раз попросят поделиться нарисованным с каким-нибудь любопытствующим прохожим. И если, перелистывая

Ведение иллюстрированного дневника преобразило мою жизнь и дало мне самое ясное представление о самом себе.

